

СМЕЛЕЕ ЛИКВИДИРОВАТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ВРЕДИТЕЛЬСТВА в ИНСТИТУТЕ

В постановлении о состоянии партийно-политической работы и административного руководства в Ленинградском Индустриальном институте бюро Городского комитета ВКП(б) одной из основных задач института поставило задачу коренной перестройки административного руководства в институте на основе окончательного выкорчевывания троцкистско-зиновьевского и бухаринского охвостья и ликвидации последствий вредительства в институте.

Предложить дирекции института и парткому, — говорится во втором пункте этого постановления, — проверить в первую очередь расстановку и политическое лицо руководящих работников, решительно очистив институт от вредительского охвостья.

Кажется ясно, что речь идет о немедленной и коренной проверке людей, о подлинно большевистской ликвидации последствий вредительства.

Враги народа фашистские наемники, орудовавшие в нашем институте во главе с Евдокимовым, пытались пойти на все лишь бы подорвать повседневные заботы партии и правительства о подготовке высококвалифицированных советских специалистов. Они насадили в аппарат дирекции, на некоторые факультеты, в лаборатории и на кафедры угонных им лиц классово чуждых и враждебных элементов, подхалимов, бюрократов и шляп и через них осуществляли свою гнусную подрывную работу. Немедленно выкорчевать эти корешки, четко перестроить все административное руководство и мобилизовать всех честных работников дирекции, факультетов, лабораторий и кафедр на решительную ликвидацию последствий вредительства — это основная задача дирекции и всего института.

Сегодня мы публикуем статью исполняющего обязанности директора ЛИИ проф. Калантарова и заместителя директора по административно-финансовой части тов. Емяшева. Как мы начали проводить в жизнь постановление Горкома ВКП(б).

Это хорошо, что дирекция института поняла необходимость ответить студенчеству и профессорско-преподавательскому составу о том, как она выполняет указания Городского комитета партии. Тем не менее, статья эта показывает, что авторы ее до сих пор не поняли до конца главной задачи, поставленной перед ними постановлением Городского комитета партии.

Подрывная деятельность врагов народа, — говорится в постановлении бюро Горкома ВКП(б), — была направлена, главным образом, на то, чтобы сорвать учебно-производственную работу института и культурно-бытовое обслуживание студентов.

Система административного руководства в институте, насажденная врагом народа Евдокимовым, была

направлена к тому, чтобы осуществить эту основную установку подрывной работы врагов народа. Однако, дело не в „бюрократических казусах“, не в дорожках и мусорных ящиках, на которых хотят отыграться проф. Калантаров и тов. Емяшев.

Дирекции института пора уже дать четкий и вразумительный ответ почему в институте до сих пор нет стабильных учебных планов, не ликвидирована многопредметность, почему дирекция проявляет олимпийское спокойствие в деле ликвидации последствий вредительства на строительстве и оборудовании лабораторий, что она делает по ликвидации последствий вредительства по линии автотракторной, сварочной и других специальностей института?

Задача дирекции института состоит не в том, чтобы ликвидировать одни отделы и переселить другие в другой кабинет. Это, конечно, нужно и своевременное дело. Речь идет о людях, о кадрах, возглавляющих учебно-производственную и культурно-бытовую работу в институте. Пора уже внимательно проверить расстановку и политическое лицо руководящих отделов дирекции, факультетов, лабораторий и кафедр.

Статья проф. Калантарова и его заместителя тов. Емяшева не дает решительного ответа на этот вопрос, а наоборот, сквозит либеральным отношением дирекции к выкорчевыванию троцкистско-зиновьевского и бухаринского охвостья в институте. Ограничившись именами Устиновича и Катрана (которые, кстати сказать отстранены от работы еще до решения бюро Горкома ВКП(б), авторы не решаются назвать ни одной фамилии конкретных виновников безобразий, имевших место в институте.

Постановление бюро Городского комитета ВКП(б), указав основные пути перестройки партийно-политической работы и административного руководства в нашем институте, помогает нам перестроить всю работу института так, чтобы наш институт готовил подлинно высококвалифицированных, лучших в мире советских специалистов, преданных партии ЛЕНИНА — СТАЛИНА и советской власти. Успех этой перестройки зависит прежде всего от того, как быстро мы выкурем из всех щелей вражеское охвостье и ликвидируем последствия вредительства в институте.

Дирекция института должна взяться за осуществление этой задачи более решительно. Партийный комитет, вся передовая часть студенчества, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих института должны помочь дирекции в быстрейшем осуществлении постановления бюро Городского комитета ВКП(б).

МЕСТНЫЙ КОМИТЕТ ГЛУХ к НАШИМ НУЖДАМ

Мы, рабочие студгородка ЛИИ, стремимся перевыполнить к Великой годовщине Октября план по столярному цеху, но администрация не только не идет нам навстречу, но тормозит стахановское движение выдачей нарядов и задержкой материалов.

Рабочие до последних дней месяца не знают сколько заработали, не могут проверить правильность расценок и расчета. Отсюда многочисленные конфликты и заявления в РКК, которые лежат по 10—15 дней в ожидании разбора.

Председатель месткома тов. Кузнецов в ответ на возмущение рабочих спокойно отвечает: „РКК заседает во второй день шестидневки!“

Но приходит второй день и дело откладывается из-за невки хозчасти, затягиваясь еще на шестидневку, а то и больше. За 10—15 дней в месткоме накапливается масса заявлений, которые разбираются впоследствии недостаточному продуманно, а лишь бы поскорее.

Что вообще делает тов. Кузнецов? Производственных совещаний у нас не бывает, культурное и бытовое обслуживание из рук вон плохо.

В красном уголке общепития по пр. Бенуа, д. № 16 нет ни газет, ни журналов, ни шашек, ни домино, ни билларда. Радио также не существует, побелка и ремонт не производятся. С начала весны начали проводить канализацию, но не закончили ее до сих пор. В некоторых комнатах семейные живут вместе с холостыми.

На все эти безобразия мы жаловались в местный комитет, но он не обращает на них никакого внимания.

Рабочие уже поняли, что охвостье Евдокимова продолжает дезорганизовывать рабочую массу и вызывать ее недовольство своим пренебрежительным отношением к самым ее насущным бытовым нуждам.

Рабочие ждут, что виновники всех этих безобразий будут выявлены в самом ближайшем времени.

Н. Лемешев

КАК МЫ НАЧАЛИ ПРОВОДИТЬ в ЖИЗНЬ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОРКОМА ВКП(б)

В постановлении бюро Ленинградского Горкома ВКП(б) от 15 сентября 1937 г. о состоянии партийно-политической работы и административного руководства в Ленинградском Индустриальном институте в отношении административного руководства записано: „административное руководство института, возглавлявшееся до последнего времени врагом народа Евдокимовым, до сих пор не перестроено. Важнейшие звенья руководства (секретариат института, управление делами, штаб ПВО и др.) засорены классово-чуждыми и враждебными элементами. Безответственность в системе расстановки кадров не ликвидирована до сих пор, даже после разоблачения вредительства в институте.“

Внимательно анализируя в свете постановления Горкома ВКП(б) организационную структуру аппарата института, присматриваясь к отдельным звеньям и людям в аппарате института, убеждаюсь в том, что и в этом деле враги народа пытались сделать все, что только возможно, для ухудшения работы аппарата и возбуждения недовольства среди широких слоев студенчества, профессоров, преподавателей, рабочих и служащих.

Действительно, если посмотреть как было организовано обслуживание большого хозяйства института (учебные здания, жилые корпуса, энергетическое и сантехническое хозяйство, территория института), то бросается в глаза вопиющая неразбериха в этой организации. Хозяйством института ведали: Жилищно-бытовое управление (ЖБУ), хозяйственный отдел института и отдел главного механика. Причем ЖБУ „управляло“ всем студгородком, всеми жилыми домами на территории института, обслуживало в энергетическом и сантехническом отношении все жилые дома.

Хозяйственный отдел института обслуживал учебные и служебные здания, главный механик обслуживал также только учебные и служебные здания института. В результате такой организации дело доходило до анекдотических казусов, когда одна дорожка в парке обслуживалась хоз. отделом, а другая противолежащая — ЖБУ, когда мусор из одного ящика вывозился ЖБУ, а из другого ящика хозяйственным отделом.

Такое положение не могло не вызывать постоянных споров между ЖБУ и хозяйственным отделом и зачастую зам. директора приходилось решать „тяжбу“ между хозяйственным отделом и ЖБУ о том, „чей же это мусор и кому его следует вывозить“.

Такая же путаница, и следовательно безответственность существовала в отношении энергетического и сантехнического хозяйства. Это хозяйство опять-таки обслуживалось и ЖБУ и главным механиком и приводило к такого же рода печальным анекдотам, дававшим возможность сваливать вину за плохое обслуживание друг на друга.

В результате ЖБУ отвлеклось от непосредственных задач обслуживания студгородка, а старое руководство студгородка в лице Устиновича прикрывалось разговорами о большом объеме работы и т. д. и под этой ширмой творило безобразия.

Такая структура является ни чем иным, как одним из последствий вредительства, и в целях ликвидации его сейчас проводится реорганизация, основы которой предварительно обсуждались на активе работников аппарата и в месткоме. По новой структуре ЖБУ в прежнем виде ликвидировано. Для обслуживания всех нужд студгородка (жилищных, бытовых, хозяйственных и др.), седьмого студ. корпуса и аспирантского дома образовано „Управление студгородка“, которое будет заниматься исключительно студгородком и никакого касательства к обслуживанию других нужд института иметь не будет. При этом „Управление студгородка“, работа под руководством дирекции инсти-

тута, сохраняет большую самостоятельность в работе — оно имеет свой текущий счет, свой аппарат и будет иметь свой грузовой транспорт и т. д.

Территория института со всеми постройками и сооружениями в хозяйственном отношении будет обслуживаться одним хозяином — хозяйственным отделом института. В связи с этим в аппарат хоз. отдела вводится, кроме управдомами, должность смотрителя учебных и служебных зданий. Концентрация управления всеми зданиями института в одних руках позволит покончить с обезличкой и безответственностью в этом деле.

Наконец, все энергетическое и сантехническое хозяйство института (за исключением хозяйства студгородка), также сосредоточивается в одних руках — у главного механика.

Такая реорганизация внесит на наш взгляд большую четкость, а следовательно, и большую ответственность, уничтожает функционалку и создает необходимую предпосылку для улучшения хозяйственного обслуживания всего института.

Кроме самой реорганизации аппарата, дирекцией отстранен от руководства бывший директор студгородка — Устинович и назначен на эту должность тов. Соловьев, И. В., бывший зам. пред. профкома ЛИИ, хорошо знающий нужды студентов умеющий остро ставить вопросы и добиваться их разрешения.

Вторым звеном, подвергшимся реорганизации, является приемная института, управление делами, инспектор по кадрам и личный стол.

В институте существовал всем широко известный ответственный секретарь института с неизвестными и очень неопределенными функциями. Наряду с ответственным секретарем существовало управление делами и инспектор по кадрам, хотя по штатам такие не были предусмотрены и, кроме всего этого, существовал также отдел личного состава. Одновременное существование всех этих отделов и лиц порождало нечеткость, путаницу во всей системе работы и безответственность.

Вместо этого нагромождения должностей и отделов организуются два отдела: управление делами и отдел личного состава. Функциями управления делами является ведение всего делопроизводства института, руководство работой машиниста, организация курьерской связи, организация приказного дела, регистрации и т. д., а также и прием заявлений и жалоб студентов и работников института.

Отдел личного состава ведет личные дела студентов, профессоров, преподавателей, рабочих и служащих института, производит оформление приема и увольнения студентов и работников института, ведет приказы по личному составу, организует и ведет картотеку, именной список и т. д. Для выполнения указанных функций отдел личного состава образует две группы: группу личного состава студентов и группу личного состава рабочих и служащих института. Эта реорганизация позволила нам освободиться от лишних звеньев в институте (упразднен ответственный секретарь института, инспектор по кадрам) и ненужной вредной сутолоки и бестолковщины.

Третьим элементом в реорганизации является ликвидация планово-учетного отдела. Планово-учетный отдел выполнял две функции: финансово-оперативный учет и статистику.

Существование этого отдела в течение года показало малую жизнеспособность и действительность его, вследствие того, что работа этого отдела, построенная на отрыве, с одной стороны, от бухгалтерии, а с другой — от учебного отдела, на службу которому должна была быть поставлена статистика, проходила на холостом ходу.

Функции по финансово-оперативному учету переданы непосредственно в бухгалтерию, а по статистике — в учебно-организационную группу учебного отдела. Эта реорганизация позволит сократить штат бывш.

планово-учетного отдела с 11 человек до 6 человек.

Следующим звеном, подвергшимся реорганизации, — является группа распределения оканчивающих.

Эта группа вела самостоятельное существование без особой на то нужды. Это самостоятельное существование помимо того, что оно вызвало непроизводительную трату средств — устраняло учебный отдел от всякого участия в деле распределения оканчивающих и связи с ними. Аппарат этой группы в результате реорганизации, вместе с инспектором по дипломному проектированию, образовал группу по дипломному проектированию, распределению оканчивающих и связи с ними. Нач. группы распределения от работы освобожден.

Наконец, по проведенной реорганизации ликвидирован культотдел, как лишнее звено, подменявшее собой дирекцию института в деле руководства культурно-воспитательной работой в институте. Центрами культурно-воспитательной работы являются клуб студентов, клуб ученых и клуб рабочих и служащих, возглавляемые зав. клубами, подчиненными непосредственно директору института и ведущими свою работу в тесном контакте с правлениями клубов.

Немаловажное значение в деле улучшения работы аппарата будет иметь недавно последовавшее отстранение от должности главного бухгалтера Катрана А. П., который своими методами работы и безобразным отношением к людям вызывал большое недовольство среди широких масс студенчества, рабочих и служащих и под видом борьбы за финансовую дисциплину создавал на самом деле трудности, а там, где нужно было вести борьбу за финансовую дисциплину, допускал самые грубые нарушения законности.

Помимо указанных мероприятий по перестройке аппарата, нами, исходя из уроков капитального ремонта института в текущем году, намечена реорганизация при зам. директора особой группы по подготовке капитального ремонта в 1938 г. Совершенно ясно, что успех капитального ремонта решается тщательной своевременной подготовкой последнего. Это с большой убедительностью подтвердилось при проведении капитального ремонта в 1937 г., когда из-за неподготовленности к ремонту мы оказались в таком положении, что к началу ремонта не было ни смет, ни плана работ, ни фондов на материалы, ни средств, ни инвентаря, ни инструмента. Только 20 июля с. г. получили первые кредиты на капитальный ремонт, а некоторые фондируемые материалы и до сих пор не получены. Несомненно такая „подготовка“ не могла не вызвать чрезвычайно больших трудностей в проведении капитального ремонта в этом году. В результате до сих пор еще незакончен ремонт в общежитии студгородка и только 5 октября с. г. нам отпущены остальные деньги на капитальный ремонт.

Научная горьким опытом дирекция признала необходимым создать небольшую техническую группу по подготовке капитального ремонта 1938 г., на обязанности которой будет составление генерального дефектного акта института, на основе которого будет разработан план ремонтных работ 1938 г., сметы, заявки на материалы, подготовлена и продумана организация самих работ, подготовлен необходимый инвентарь и инструмент и т. п.

Вот те первые мероприятия, которые намечены и частично проведены дирекцией в порядке выполнения решения Горкома в части административной перестройки.

И. о. директора ЛИИ проф. Калантаров
Зам. директора Емяшев

РАБОЧИЙ КЛАСС ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Русский рабочий класс имеет короткую по сравнению с европейскими рабочими, но славную историю борьбы за дело социализма. Развитие капиталистической экономики шло в России более медленными темпами, чем развитие рабочего движения.

Это было сравнительно недавно. Я еще захватил время, когда работа на заводе начиналась в 6 час. 30 мин. утра и кончалась в 6 часов вечера при полтора часовом перерыве на обед. На многих фабриках работа начиналась в 5 часов утра и кончалась в 8 часов вечера при двух часовом перерыве на обед и завтрак. Рабочие преимущественно жили в общежитиях барачного типа.

В то время протесты против произвола заводского начальства носили, в большинстве случаев, неорганизованный характер и часто выражались в избивании мастеров. Иногда мастерам надевали на голову мешок и вывозили их на тачках за ворота завода. Людей, участвующих в избивании мастеров, рабочие ценили, как храбрых протестантов против существующего гнета и личного произвола мастера. Главными общественными местами, где собирались рабочие, были пивные, трактиры.

Жизнь рабочего была крайне примитивной, незатейливой. Изумительно длинный рабочий день, плохие квартирные условия были уделом русского рабочего. Все свободное время рабочие вынуждены были проводить в трактирах, пивных и чайных. Зарботок рабочего был настолько мал, что его едва хватало для поддержания скудного существования семьи. На Прохоровской мануфактуре в Москве заработная плата в среднем равнялась 20 руб. 50 коп. в месяц. Почти на каждом предприятии в то время применялась издевательская система штрафов. На той же Прохоровской мануфактуре рабочих штрафовали:

за „безобразие“—50 копеек, за оставление у себя нолежника без позволения конторы—50 копеек, за проход в нижние ворота—50 копеек, за отлучку со двора—50 копеек, за раннее вставание—50 копеек.

Некоторые „богомольные“ фабриканты штрафовали рабочих и „за нехождение в церковь“.

Отношение мастеров к рабочим носило почти патриархальный характер. У того или иного мастера работали земляки из одной деревни. Были целые мастерские, в которых работали люди из одного села. Когда приезжал новый работник из деревни, земляки устраивали его на завод или в мастерскую, разумеется, „задабривая“ мастера соответствующей мздой в натуре или деньгами. Мастер брал взятки за устройство на работу, а иногда получал деньги и за то, что давал более выгодную работу.

Можно было бы привести множество примеров того, сколько подлости и унижения должен был терпеть рабочий при поступлении на то или иное предприятие. Ограничимся лишь одним примером, взятым нами из истории завода „Российско-американская резиновая мануфактура“ (нынешний „Красный треугольник“). Вот как тогда производился прием рабочих на этом заводе:

„Набор происходил два раза в неделю—в понедельник и в четверг. Выстроит директор людей вдоль пашели и ходит, выбирает, как мясник в стаде скот, тех, кто крепче сложен, больше ростом, покорный, почтительный в вопросах, а за ним сзади—телохранитель, старший от-метчик Франц, по прозвищу „Дья-

воле“. Франц—немец, очень плохо говорил по-русски, а только кричал: „Сюда, дьяволе, туда, дьяволе“. Гейзе дает записку, а „Дьяволе“ управляет в проходную, и там мастера проводят сортировку“.

Но и тогда, в конце прошлого столетия, среди рабочих стали появляться люди, которые задумывались над путями улучшения жизни рабочего класса. Борьба против капиталистов принимала все более организованный и сплоченный характер. Стачки, забастовки все чаще сочетались с общими задачами и целями рабочего движения. В непримиримой борьбе рабочего класса против капиталистического строя зародилась, выросла и окрепла партия Ленина—Сталина, коммунистическая партия.

Рабочий класс за последние десятилетия до Великой Октябрьской социалистической революции несколько улучшил свое положение: сократился рабочий день, увеличился заработок, верхушка рабочего класса получила возможность немного лучше жить; но вместе с тем увеличилась и неустойчивость материального положения рабочих. С развитием капитализма участились кризисы, во время которых сотни тысяч рабочих выбрасывались с фабрик и заводов, у заводских ворот все больше становилась запасная армия труда.

Русский рабочий все больше превращался в необеспеченного пролетария, который, работая сегодня, совершенно не был уверен в завтрашнем дне.

Сравнивая жизнь рабочего в советском государстве с его жизнью и работой в старой царской России, мы видим, какая пропасть лежит между ними. Великая социалистическая революция, уничтожившая господство капиталистов и помещиков, коренным образом изменила условия жизни и труда рабочих России. И одним из самых важных улучшений жизни я считаю то, что сегодня над рабочим не висит вечный дамоклов меч—рабочий не боится, что завтра он останется безработным. Молодое, да и среднее поколение наших рабочих сейчас не может даже мысленно воспроизвести то ощущение от потери работы, которое переживал пролетарий в прошлом. Даже высшие категории рабочих, которые были сравнительно более обеспечены не только размером своего заработка, но и его устойчивостью, даже их никогда не покидала мысль о возможности каждую минуту потерять свой заработок. Особенно сильно это ощущение было в моменты кризисов и так называемых депрессий.

Работая на заводе, рабочий, естественно, сталкивается с десятником, мастером, начальником мастерской. Интересы мастера и рабочего в условиях капиталистического производства—всегда противоположны. Мастер, как приказчик хозяина, хочет сделать вещь дешевле, чем она на самом деле стоит. Рабочий хочет получить подороже. На этой почве всегда происходили столкновения. Как бы рабочий не стремился держать себя скромно, не раздражать мастера и соответствующее начальство, все-таки в повседневной работе он не мог избежать этих столкновений. Когда наступал кризис или депрессия, рабочий вспоминал об этом столкновении с мастером и тревожно ожидал расправы, увольнения. Эта угроза увольнения в любую минуту была бичом рабочего класса. Она деморализовала рабочих, заставляла их быть всегда на-чеку, всегда настороже с мастером, учитывать каждое свое действие. Так было в царской России, так есть

теперь в странах капитализма. Совершенно иное положение у нас, в Советском Союзе, где нет эксплуатации человека человеком, где полностью уничтожена безработица, где мастер и рабочий преследуют одну и ту же цель—как можно лучше служить делу социализма.

Сознание того, что я на заводе являюсь постоянным рабочим, что, если на одном предприятии по тем или иным причинам работы становится меньше, я могу перейти на другой завод, сознание того, что коллектив нуждается в моей работе, делает человека самостоятельным, повышает его жизнедеятельность, достоинство, дает рабочему возможность все свободное время отдавать отдыху, развлечениям, повышению своего культурного уровня, работе в общественно-политических организациях.

В результате успешного хода социалистического строительства „рабочий и колхозник получили полную уверенность в завтрашнем дне, и лишь от качества и количества затрачиваемого ими труда зависит все большее повышение материального и культурного уровня их жизни. Для трудящегося в СССР исчезла угроза безработицы, нищеты, голода. Уверенно и радостно смотрит каждый рабочий и колхозник на свое будущее, предъявляя все более повышенные требования к знанию и культуре“ 1).

Это завоевание Великой социалистической революции кладет отпечаток на весь рабочий класс, изменяет его характер, из недоверчивого, неуверенного в завтрашнем дне человека при капитализме превращает его в активного оптимиста. Это можно наблюдать на бесконечном количестве примеров.

Но оптимизм наших рабочих ничего общего не имеет с оптимизмом так называемого „среднего американца“, который все свои жизненные планы строит на фортунах, на невероятном случае, на неожиданном счастье, на благоприятно сложившихся обстоятельствах. Надо ли говорить, что эти расчеты в своей подавляющей части являются, конечно, нереальными, потому что в основе их лежит одно лишь пустое воображение. Оптимизм советского рабочего более чем обоснован, потому что он вытекает из самой сущности советского строя, он исходит из того, что в благополучии отдельного рабочего у нас заинтересован весь коллектив, весь рабочий класс. Оптимизм этот закреплен Сталинской Конституцией СССР: „Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством“. Какой может быть оптимизм у рабочих капиталистических стран, если, по неполным и преуменьшенным данным, в 32 буржуазных странах в 1936 году было официально зарегистрировано свыше 20 миллионов безработных!

Великая социалистическая революция принесла русскому рабочему самый короткий рабочий день в мире—семичасовой рабочий день. Это—огромное завоевание, значение которого трудно переоценить. Будучи занят на производстве всего семь часов, советский рабочий располагает 17 часами для отдыха, сна, личной и общественной жизни. Это значит, что рабочий имеет достаточно времени для повышения своего культурного уровня; он может уделить достаточно времени своей семье; он имеет достаточно времени для того, чтобы следить за культурным развитием своих детей. Всего этого были лишены рабочие царской России.

1) Из резолюции XVII съезда ВКП(б).

Лишены этого и рабочие всего капиталистического мира. Дети рабочих царской России, как правило, были безнадзорны, свободное время проводили они в грязных трущобах рабочих кварталов, пополняя ряды уголовных преступников; а чуть подрастали, не закончив школы, шли работать мальчишками или учениками на фабрики и заводы. Треть всех рабочих царской России начала работать на фабриках и заводах, не достигнув двенадцатилетнего возраста (из них 10 проц. ушло на фабрики, когда им не было еще 10 лет!). Другая треть начала работать в возрасте 12—14 лет. И только треть рабочих начала работать с пятнадцатилетнего возраста 2).

Все это кануло в вечность! В 1937 г. в средних и начальных школах СССР учится 30 миллионов детей. Гражданин СССР совершенно спокоен за учебу своих детей. Для этого есть бесплатные школы, куда родители по закону обязаны посылать своих детей. Дальнейший путь каждого ребенка будет целиком зависеть от его способностей и наклонностей.

Это у нас не переводится на деньги, это просто не учитывается в бюджете рабочего, а между тем—это огромная статья государственных расходов. Достаточно сказать, что в старой России плата за обучение в средней школе была, сравнительно, невысокая, и все же обучение ребенка стоило не менее 250 руб. в год, при зарботке квалифицированного рабочего в 40—45 руб. в месяц. Отсюда понятно, почему в средних учебных заведениях тогда почти не было детей рабочих.

Страхование рабочих в случае болезни, потери трудоспособности, а также в старости есть также немалое завоевание социалистической революции. Что значит бесплатная медицинская помощь? Я был квалифицированным рабочим, мой заработок превышал среднюю зарплату рабочих. Однажды я заболел на заводе, проболев два месяца, и за это время из страхкассы получил всего 15 руб. А ведь высчитывали из моей зарплаты полтора процента страховых. Прибавьте к этому оплату доктора, стоимость лекарства—и вам будет ясно, в каком положении оказался я, квалифицированный рабочий. Два месяца болезни вытряхнули меня, как раньше говорили, вчистую.

Возьмем материальное обеспечение в старости и при потере трудоспособности. Пока человек молод, силен, он этим вопросом не интересуется. В старой России бывало так: квалифицированный рабочий получает сравнительно неплохую зарплату. Но вот он состарился. Что делать? Если он проработал на заводе много лет, если его считают верным слугой заводской администрации, то его с квалифицированной работы переводят или на должность сторожа, или уборщика в мастерской. Соответственно с этим, конечно, уменьшается и его заработная плата. Но ведь и в таком положении оказывались только „счастливы“, только те, которым особо благоволила администрация. Большинство же стариков получало расчет. Капиталисту абсолютно безразлично, как будет жить уволенный им рабочий, который в течение 30—40 лет обогащал его. Уволенный рабочий влачит свое старческое существование или при поддержке детей, если

2) „Сборник статистических сведений по Московской губернии“, отдел санитарной статистики, т. IV, часть 1-я, стр. 288.

они мало-мальски устроены, или просто пробиваясь кое-чем.

Так было не только в старой царской России, так происходит и сейчас во всем капиталистическом мире. Чем развитее капитализм, тем раньше по возрасту выкидывается с завода рабочий, как предмет, малопригодный для эксплуатации. Вот вам капиталистическая „обеспеченность“ рабочего в старости. Иное положение у нас. Каждый честный советский гражданин обеспечивается по закону ему принадлежащей пенсией.

Ясно, что психология людей в капиталистическом мире и у нас, исходя из этих фактов, совершенно различная.

Правда, и у нас есть „умники“, которые, сравнивая квартиру и питание нашего рабочего с квартирой и питанием хотя бы американского рабочего, иногда кричат, что американский рабочий ест больше мяса, имеет лучшую квартиру. Я допускаю, что наиболее жизнедеятельная часть рабочего класса в Америке в расцвете своих сил, может быть, съедает больше шоколада, чем русский рабочий, но ведь надо считать не только плитки шоколада, но все то материально-культурное обслуживание, которое имеют в Советском Союзе рабочие и служащие: дома отдыха, санатории, детские сады и ясли, отпуска по беременности и родам. К этому надо прибавить огромное количество театально-музыкальных организаций на заводах, бесплатных концертов, экскурсий и т. п. Если сложить все это вместе,—какая огромная разница в положении рабочего класса СССР уже сейчас, по сравнению с рабочим классом любой капиталистической страны. Ведь не случайно же все наши театры переполнены доотказа.

О чем это говорит? Это говорит о значительном повышении материальных достатков трудовых масс советского государства, об исключительном росте культурных запросов масс. Это говорит о том, что наши трудовые массы становятся самими культурными в мире.

Все это—результат побед Великой Октябрьской социалистической революции. Все это принесла рабочим советская власть. Советская власть сделала рабочий класс хозяином всех богатств, которыми располагает Советский Союз. Каждый крупный успех в развитии материальных и культурных ценностей делается достойным трудящихся масс.

Чем развитее капитализм, тем беднее, необеспеченнее делается рабочий. Чем могущественнее и богаче становится наша родина, тем зажиточнее и культурнее становится жизнь трудящихся масс.

Вот в чем сила советской власти. Вот что дала советская власть народу. Вот почему рабочий класс, являясь творцом, организатором и главным бойцом за советскую власть, всей своей мощью крепко бережет и зорко охраняет свою великую социалистическую родину.

(„Правда“)

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

На VI съезде большевистской партии товарищ Сталин предсказывал наступление революционного подъема. В октябре 1917 г. по стране развернулось широкое забастовочное движение. На борьбу с буржуазией поднялись миллионные армии пролетариата. В двадцати губерниях бушевали крестьянские восстания. Армия разваливалась. Фронт был готов принять участие в свержении правительства буржуазии.

„Правда“ неустанно призывала рабочих, солдат и крестьян, призывала всех трудящихся:

„Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому Съезду Советов на 20-е октября! Немедленно созывайте Областные Съезды Советов!“

13 октября „Правда“ опубликовала воззвание Центрального комитета партии.

Статьи товарища Сталина в предоктябрьских номерах „Правды“ звали партию к бдительности, к беспощадному отпору врагу.

„Контр-революция мобилизуется,— готовьтесь к отпору!“

Революция живет. Сорвав корниловскую попытку и раскачав фронт, облетев города и оживив фабричные районы,—она перекидывается теперь в деревню, сметая ненавистные устои помещичьей власти.

Падает последняя опора соглашательства. Борьба с корниловщиной смела соглашательские иллюзии рабочих и солдат, сплотив последних вокруг нашей партии. Борьба с помещиками сметет соглашательские иллюзии крестьян, собирая последних вокруг рабочих и солдат.

В борьбе с оборонцами и вопреки им складывается революционный фронт рабочих, солдат и крестьян. В борьбе с соглашателями и вопреки им растет и укрепляется этот фронт.

Революция мобилизует свои силы, выбрасывая из своей среды соглашателей из меньшевиков и эсеров.

Вместе с тем мобилизует свои силы и контр-революция. Партия кадет, гнездо и рассадница контр-революции, первая открывает борьбу, ведя агитацию за Корнилова. ... партия кадет готовит новую корниловщину, грозя разгромом революции.

... На фронте, особенно, на юге и западе, тайный союз корниловских генералов лихорадочно организует новый поход против революции, собирая вокруг себя все силы, годные на черную „работу“...

А правительство Керенского, то самое, которое вместе с Корниловым организовало заговор против революции, готовится к бегству в Москву для того, чтобы сдать немцам Петроград, организовать вместе с Рябушинскими и Бурышкиными, вместе с Каледиными, Алексеевыми новый более грозный заговор против революции.

Сомнения невозможны. В противовес фронту революции складывается и крепнет фронт контр-революции, фронт капиталистов и помещиков... Контр-революция готовит новую корниловщину.

... Первое выступление контр-революции было сорвано силами рабочих и солдат, силами Советов в тылу и Комитетов на фронте.

Советы и Комитеты должны принять все меры к тому, чтобы второе выступление контр-революции было сметено всей мощью великой революции.

Пусть знают рабочие и солдаты, пусть знают крестьяне и матросы, что борьба идет **за мир и хлеб, за землю и свободу** против капиталистов и помещиков, против спекулянтов и мародеров, против изменников и предателей, против всех, кто не хочет навсегда покончить с организуемой корниловщиной.

Корниловщина мобилизуется,—готовьтесь к отпору!“
(К. Сталин)
(„Рабочий путь“ № 32 от 23 (10) октября 1917 года)

„ПЕРЕД СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ

В самый критический момент революции, в самое трудное время для нашей страны меньшевики и официальные социалисты-революционеры еще и еще раз предали интересы рабочих, солдат и крестьян, отдавши власть корниловцам-кадетам. Контр-революционное правительство Керенского осталось у власти...

... правительство Керенского снова принялось за репрессии против рабочих, солдат и крестьян. В Ташкенте хозяйничает карательная экспедиция, железнодорожников пытаются арестовывать и предавать суду, в Донецкий бассейн по первому требованию угольных баронов-локаутчиков посылается диктатор на предмет „усмирения“ рабочих, аресты крестьян, членов земельных комитетов продолжают, революционные финляндские полки начинают расскассироваться, корниловцы остаются на местах, заведомых заговорщиков против революции освобождают из тюрем, деятелей революции продолжают держать в тюрьме, клеветническое „дело“ против большевиков до сих пор не прекращено...

В то же время поднимают голову капиталисты-локаутчики. Безработица увеличивается. Разруха растет. Голод надвинулся вплотную. Финансовое банкротство становится все ближе и ближе. Денежная „помощь“ союзников только увеличивает кабалу, только усиливает зависимость от кучки банкиров и торгашей международного империализма.

... Революция в опасности, товарищи! Никогда еще эта опасность не была так велика, как сейчас...

... Соглашатели пойдут на все, чтобы сорвать съезд Советов. Будьте

настороже, товарищи! Не надейтесь ни на кого, кроме как на самих себя. Не теряя ни одного часа, готовьтесь к съезду Советов, созывайте областные съезды, добейтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашательства, не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах!

Соглашательская политика позорно проваливается с каждым днем. Всюду рабочие снимают с постов эсеров и меньшевиков. Московские выборы в районные думы показали, что доверие масс к нашей партии растет с необычайной быстротой, что „даже“ промежуточные элементы отбрасываются прочь с дороги и против контр-революционной буржуазии широким строем двигаются все растущие в числе, все более уверенные в силах революционные фаланги, руководимые пролетариатом.

... Рабочие в их громадном большинстве уже идут за нашей партией. Солдатская масса все дружнее подхватывает наши лозунги. Крестьянская беднота прикнет к нам неминуемо, ибо мы одни защищаем ее интересы. Власть перейдет к рабочим, солдатам и крестьянам. Это неизбежно.

... Контр-революция не может спокойно взирать на рост наших сил. „Новое“ правительство хочет вызвать гражданскую войну сейчас, немедленно, чтобы попытаться в крови рабочих и солдат затопить революцию. Кадеты и значительная часть оборонцев добиваются немедленной гражданской войны во что бы то ни стало. Ибо в этой гражданской войне они видят единственную надежду спасти себя от неизбежного краха.

Негодование бурлит в широчайших массах рабочих, солдат и крестьян. Рабочие и солдаты не могут больше мириться с издевательствами буржуазии, с наглостью капиталистов, с бонапартизмом буржуазного правительства. Мы разделяем это негодование, с наших уст также рвется проклятие тем, кто хочет погубить величайшее революционное движение, какое когда-либо знал мир. И все-таки мы говорим: **мы не пойдем на бой тогда, когда это нужно нашим врагам. Никаких частичных выступлений!** Буржуазная контр-революция „нервничает“ так же, как она нервничала накануне корниловских дней. Она пускает в ход все ухищрения, чтобы вызвать рабочих и солдат на улицу. **Будемте бдительны. Будем разоблачать все попытки буржуазии провоцировать вспышки гражданской войны.** Все силы сосредоточим на подготовке съезда Советов на 20 октября...

Наши силы растут и будут расти с каждым днем. Пойдемте еще шире в массы, будемте вспахивать еще глубже, давайте подымать еще более глубокие пласты. Идемте к солдатам, к матросам, к крестьянам, ко всем трудящимся. Беспощадная борьба против предательства, совершаемых соглашателями! Беспощадное разоблачение коалиционного правительства, правительства гражданской войны и буржуазной диктатуры! Борьба за съезд Советов. Мобилизация сил на съезде Советов. Вся власть Советам. Таков наш путь.

Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П.

(„Рабочий путь“ № 24 от 13 октября (30 сентября) 1917 года)

Вся власть Советам. Таков наш путь. Революционный подъем нарастал. 20 октября „Правда“ опубликовала историческую статью Ленина.

„КРИЗИС НАЗРЕЛ

Нет сомнения—конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции.

... Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И, так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран, пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, имеем на своей стороне большинство народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится.

В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет крестьянское восстание.

... Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они

противоречили этому назреванью общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения.

Но все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел.

... Возьмем далее армию, которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни. Мы видели полный откол от правительства финляндских войск и балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, не большевика, который говорит от имени всего фронта и говорит революционнее всех большевиков, что солдаты больше воевать не будут. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат „нервное“, что за „порядок“ (т. е. за участие этих войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя. Мы видим, наконец, голосование в Москве, где из семнадцати тысяч солдат четырнадцать тысяч голосуют за большевиков.

... Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту.

... Кризис назрел...

Н. Ленин.

(„Рабочий путь“ № 30 от 20 (7) октября 1917 года).

„Власть Советам!“ Под этим великим лозунгом спланивала большевистская партия трудящиеся массы. Этому лозунгу 26 октября была посвящена блестящая передовая „Правды“, написанная товарищем Сталиным.

„ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

В первые дни революции лозунг „вся власть Советам“ был новинкой.

... Теперь ясно для всех, что „власть Советов“ не только популярный лозунг, но и единственно-верное средство в борьбе за победу революции, единственный выход из создавшегося положения.

Настал момент, когда лозунг „вся власть Советам“ должен быть, наконец, претворен в жизнь.

... Власть Советам—это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу доверху.

... Власть Советам—это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства.

... Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т. е. диктатура тру-

дящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического мира, во имя рабочего контроля над производством и распределением, во имя земли для крестьян, во имя хлеба для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т. е. диктатура открытая, массовая, осуществляемая на глазах у всех без заговора и закулисной работы. Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безработицу путем разных „разгрузок“, и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голод,—пошады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства, т. е. диктатура

без насилий над массами, диктатура волею масс, диктатура для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга „вся власть Советам“.

События внутренней и внешней политики, затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и защита столицы, гнилость Вр. Правительства и „переезд“ в Москву, разруха и голод, безработица и истощение,—все это неудержимо влечет революционные классы России к власти. Это значит: страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

Настал момент, когда революционный лозунг „вся власть Советам“ должен быть, наконец, осуществлен.

(К. Сталин).

(„Рабочий путь“ № 35 от 26 (13) октября 1917 года).

